

РАЗНАЯ ПАМЯТЬ. МЕМОРИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ОТНОШЕНИИ КРАСНЫХ КАЗАКОВ Ф.Г. ПОДТЕЛКОВА И Ф.К. МИРОНОВА¹

Рвачева Ольга Владимировна

Волгоградский государственный университет,

Волгоград, Россия

ov_rvacheva@volsu.ru

Аннотация. Формирование мемориального пространства в отношении гражданских войн всегда происходит по правилам выигравшей стороны. Это обуславливает набор событий и героев, которые подлежат увековечиванию. В российской истории на протяжении советского периода политика памяти менялась в соответствии с политической конъюнктурой. В итоге герои Гражданской войны могли предаваться забвению. Наименее изученным вопросом в теме памяти о Гражданской войне в России является процесс мемориализации участия в ней казачества. В условиях казачьего возрожденческого процесса тема Гражданской войны проявилась как феномен «раненой памяти». Это обусловила актуализацию темы политики памяти в отношении казачества в период Гражданской войны. В статье рассматривается развитие мемориальной политики в отношении двух наиболее известных донских красных казаков – Ф.Г. Подтелкова и Ф.К. Миронова. Их мемориальная судьба оказалась очень различной. Исследуются причины такого различия, особенности мемориальной ситуации в разные периоды советской истории и ее влияние на политику памяти в отношении казачества, выявляются формы коммеморации. Исследование опирается на концепцию «политики памяти». В качестве источниковой базы выступают архивные источники, газетный материал 1930-х гг., опубликованные и неопубликованные воспоминания, литературные произведения, топонимика.

Ключевые слова: Гражданская война, донское казачество, политика памяти, мемориальная ситуация.

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ, грант № 25-28-20369 «Политика памяти в отношении участия донского казачества в Гражданской войне 1918–1920 гг. на юге России в советский и постсоветский период: образы казачества, мемориальное пространство, формы коммеморации» и Администрации Волгоградской области.

DIFFERENT MEMORY. MEMORIAL POLICY AND MEMORIAL SPACE IN RELATION TO THE RED COSSACKS F.G. PODTELKOV AND F.K. MIRONOV

Rvacheva Olga V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
ov_rvacheva@volsu.ru

Abstract. The formation of a memorial space in relation to civil wars always takes place according to the rules of the winning side. This determines a set of events and heroes that are to be perpetuated. In Russian history, during the Soviet period, the policy of memory changed in accordance with the political situation. As a result, the heroes of the Civil War could be forgotten. The least studied issue in the topic of the memory of the Russian Civil War is the process of memorializing the participation of the Cossacks in it. In the conditions of the Cossack renaissance process, the theme of the Civil War manifested itself as a phenomenon of “wounded memory”. This led to the actualization of the theme of memory policy in relation to the Cossacks during the Civil War. The article examines the development of memorial policy in relation to the two most famous Don Red Cossacks, F.G. Podtelkov and F.K. Mironov. Their memorial fates turned out to be very different. The reasons for this difference are investigated, the features of the memorial situation in different periods of Soviet history and its impact on the policy of memory in relation to the Cossacks, and the forms of commemoration are revealed. The research is based on the concept of “memory politics” by A.I. Miller. The source base includes archival sources, newspaper material from the 1930s, published and unpublished memoirs, literary works, and toponymy.

Keywords: The Civil War, the Don Cossacks, the politics of memory, the memorial situation.

Цитирование: Рвачева О.В. Разная память. Мемориальная политика и мемориальное пространство в отношении красных казаков Ф.Г. Подтелкова и Ф.К. Миронова // Новое прошлое / The New Past. 2026. № 1. С. 61–78. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-61-78 / Rvacheva O.V. Different memory. Memorial policy and memorial space in relation to the Red Cossacks F.G. Podtelkov and F.K. Mironov, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2026. No. 1. Pp. 61–78. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-61-78.

© Рвачева О.В., 2026

Победившая в гражданской войне сторона формирует память о том, что происходило в этот период. Опыт исследования политики памяти в отношении Гражданской войны в России показывает, что даже если те или иные деятели с самого начала выступали на стороне будущих победителей (большевиков), это не являлось гарантией того, что их имена не предадут в какой-то момент истории забвению. Однако происходившие впоследствии изменения в политическом пространстве страны меняли и мемориальную ситуацию, формируя новые векторы политики памяти.

По мнению А.И. Миллера, политика памяти является неизбежной для любого общества. При ее помощи происходит регулирование коллективной памяти посредством общественных практик и норм. Особое значение здесь имеют различные формы коммеморации, акцентировка внимания на одних сюжетах истории и замалчивание/маргинализация других, конструирование пантеона героев, «мест памяти» и пр. [Миллер].

Рассматривая политику памяти как часть символической политики, О.Ю. Малинова отмечает, что для нее необходима социально-культурная инфраструктура памяти, на которую опирается коммеморация исторических событий и личностей [Малинова, 2018b]. Также следует обращать внимание на формирующийся/сложившийся исторический нарратив и мемориальные стратегии различных мнемонических акторов [Малинова, 2018a]. В современных исследованиях обращается также внимание на ситуацию региональной специфики коллективной памяти и использования ее в качестве фактора локальной политики памяти [Малинова, Миллер, Пахалюк, 2022; Урушадзе, 2020].

Коммеморация представленных в статье исторических личностей, сыгравших важную роль в Гражданской войне на Дону, является частью изучения политики памяти, формировавшейся большевиками. Однако здесь оказывается особенно важным региональный подход к конструированию данной политики, в связи с тем, что объектом политики памяти выступало казачество.

В отношении участия казачества в Гражданской войне на юге России политика памяти развивалась противоречиво. С одной стороны, нужно было создавать пантеон красных казаков-героев, с другой стороны – политика рассказывания, реализуемая большевистской властью, не способствовала увековечиванию памяти о казаках, пусть и красных. Кроме того, казачество в период Гражданской войны выступало преимущественно на стороне антибольшевистских сил, что также являлось серьезным препятствием на пути создания мемориального пространства в отношении казачества.

Исследование ситуации увековечивания памяти о двух наиболее известных красных донских казаках, сыгравших важную роль в период Гражданской войны – Ф.Г. Подтелкове и Ф.К. Миронове – позволяет выявить противоречия политики памяти в отношении казачества и проследить трансформацию мемориальной ситуации в советский период и ее влияние на политику памяти.

В качестве источниковой базы исследования выступают документы, собранные региональной структурой Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт), сформированной в середине 1920-х гг. в Северо-Кавказском крае. Материалы Истпарта отложились в архивном фонде Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Также в работе использовались неопубликованные воспоминания, которые отложились в фондах музеев, материалы газет 1930-х гг., топонимические сведения.

Историография темы носит ограниченный характер. О влиянии исторической памяти на возрожденческий процесс, специфике проявления «раненой памяти» казаков в постсоветский период, влиянии возрожденческого процесса на мемориальный ландшафт юга России писали О.В. Рвачева, А.А. Каменцев, А.В. Венков. К теме отражения событий Гражданской войны в народной памяти кубанского и донского казачества обращались А.В. Баранов, О.В. Матвеев, С.Д. Багдасарян и А.П. Скорик. Проблемы формирования донской политической элиты в раннесоветский период подробно рассматривал С.А. Кислицын. Обращение к данному материалу позволяет определить политические факторы, влиявшие на процесс мемориализации красного казачества.

Статья основана на историко-хронологическом и историко-сравнительном методах. Первый дает возможность рассмотреть формирование мемориального пространства в отношении исторических личностей, выявить периоды интенсификации данного процесса и, наоборот, снижение динамики проявления интереса к коммеморации людей и событий, с ними связанных. В рамках историко-хронологического подхода возникает также необходимость определения факторов, влияющих на развитие политики памяти и оценки того, что называют мемориальной ситуацией. Второй подход позволяет сравнить как разные периоды развития мемориального процесса в отношении одного из рассматриваемых исторических личностей, так и сравнить процессы коммеморации Ф.Г. Подтелкова и Ф.К. Миронова и выявить их отличия. Также исследование опирается на концепцию политики памяти А.И. Миллера как систему взаимодействия и коммуникации различных акторов в отношении политического использования прошлого. Данная концепция позволяет раскрыть специфику мемориализации участия казачества в Гражданской войне.

С приходом к власти большевиков начался процесс формирования политики памяти в отношении октябрьских событий. Первыми крупными актами здесь являлись Декрет о введении в Советской республике западноевропейского календаря (1918 г.), который позволял ввести новые революционные праздники, Декрет «О памятниках Республики» (1918 г.), учреждение в 1920 г. Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарт), в задачи которой входил сбор сведений (воспоминаний) от активных участников революционных событий и событий Гражданской войны. В 1922 г. в Москве открылся Историко-революционный музей города Москвы, позже (в 1924 г.) преобразованный в Музей революции СССР.

Непосредственно мемориализация Гражданской войны началась в первой половине 1920-х гг. В 1922 г. Президиум ВЦИК выпустил постановление о 4-й годовщине Красной армии, к которому прилагалась инструкция для губернских исполнительных органов власти как отмечать этот день. В начале 1920-х гг. формируется ритуал торжественных захоронений героев и жертв Гражданской войны, создаются братские могилы. Постепенно складывалась и региональная мемориальная практика, в которой упор делался на местные события и происходила выборка местных героев. Например, в Сибири значительное внимание уделялось увековечиванию памяти жертв колчаковского режима, в Царицыне – героям царицынской обороны и т.п. Постепенно складывалось и мемориальное пространство в отношении участия красного казачества в Гражданской войне [Рвачева, 2025].

В пространстве памяти об участии донского казачества в Гражданской войне на юге России первой и наиболее значимой с точки зрения героизации красного казачества являлась фигура Ф.Г. Подтелкова. Его политический статус был очень высоким. Он был председателем Донского казачьего Военно-революционного комитета (ВРК), а затем его выбрали председателем Совета народных комиссаров Донской советской республики. Ф.Г. Подтелков стоял у истоков формирования советской власти на Дону, приняв активное участие в съезде фронтового казачества в станице Каменской в январе 1918 г.

Гибель Ф.Г. Подтелкова, его соратника М.В. Кривошлыкова, секретаря Донского казачьего ВРК и члена ЦИК Донской советской республики, имела ряд символических моментов. Во-первых – это была не смерть в бою, а казнь в результате захвата отряда красных казаков во главе с Ф.Г. Подтелковым во время их агитационной экспедиции по хуторам и станицам. В отношении Ф.Г. Подтелкова, М.В. Кривошлыкова и других участников отряда был вынесен приговор суда старейшин казачьих станиц, а обвинением служил факт расправы над полковником В.М. Чернецовым, организовавшим сопротивление большевикам на начальном этапе Гражданской войны на Дону. Гибель Ф.Г. Подтелкова и его отряда как бы открывала Гражданскую войну. Впервые казаки судили и казнили казаков. Прямо об этом писал в своих воспоминаниях член Донского казачьего ВРК, член делегации во главе с Ф.Г. Подтелковым на переговорах с А.М. Калединым и донским правительством, один из будущих героев романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» Я.Н. Лагутин. Завершая описание сцены казни Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова, он отметил: «И так началась Гражданская война» [ЦДНИРО, ф. Р-12, оп. 2, д. 79, л. 64]. Дополнительный символизм ситуации создавал факт, что все произошло в период празднования христианской православной Пасхи.

То, что гибель отряда Ф.Г. Подтелкова имела большое значение для разворачивавшейся Гражданской войны, свидетельствует и тот факт, что суду и казни подтелковцев была дана широкая огласка со стороны казачьего антибольшевистского правительства атамана П.Н. Краснова. Непосредственно перед казнью был сделан фотографический снимок Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова. В еженедельнике «Донская волна», выходявшем на Дону в 1918 г., в двух номерах публиковался

обширный материал о деятельности Ф.Г. Подтелкова, а также о его гибели, портрет Ф.Г. Подтелкова был вынесен на обложку одного из номеров еженедельника [Севский, 1918; Смерть Подтелкова, 1918].

Мемориальная практика в отношении Ф.Г. Подтелкова начала формироваться еще в 1920 г. Носила она стихийный характер и выразилась в том, что М. Мошкарёв, который в 1920 г. являлся председателем исполкома станицы Вешенской, написал «Сказ о донских богатырях, трудовых казаках Подтелкове и Кривошлыкове». Поэма по форме напоминала былину. Начиналась она словами: «Возьму в руки лютную, по серебряным струнам проведу я рукою своею и под звуки ее воскрешу перед вами былину» [Былина..., 1936]. В ней рассказывалось о начале установления советской власти, роли Ф.Г. Подтелкова и его трагической и героической гибели. Поэма распространялась в виде печатной листовки среди трудовых казаков. Об этом факте рассказал сам М. Мошкарёв уже в 1936 г. газете «Молот» [Мошкарёв, 1936].

В 1920 г. вышла брошюра А.А. Френкеля «Орлы революции», изданная Донским областным агентством Центропечати ВЦИК Советов, в которой подробно описывалось начало установления советской власти на Дону. А.А. Френкель — видный политический деятель, в период Гражданской войны являлся членом Донского бюро ЦК РКП(б). В мае 1918 г. он был участником подтелковской экспедиции в районы Верхнего Дона, сумел бежать и избежал таким образом расправы. Отдельная глава в его книге была посвящена гибели Ф.Г. Подтелкова. Описывая подробности казни, А.А. Френкель отмечал, что эту информацию ему передал С. Сырцов, который в 1919 г. был на месте расстрела отряда и собирал сведения [Френкель, 1920, с. 26]. В рассказе А.А. Френкеля впервые отмечена мемориальная практика — возведение на могиле казненных подтелковцев революционного памятника: большая каменная глыба, к которой был прикреплен крест и красноармейская звезда. Под ними была надпись «вы убили личности, мы уьем классы» [Френкель, 1920, с. 27].

Важной частью мемориального пространства вокруг имени Ф.Г. Подтелкова стали воспоминания о событиях в станице Каменской в январе 1918 г. и роли первого председателя Донского ВРК в установлении советской власти, собиравшиеся в рамках деятельности Северокавказского отделения Истпарта.

Комплекс воспоминаний участников революции и Гражданской войны в региональных отделениях Истпарта формировался во второй половине 1920-х гг. Как правило, они фокусировались вокруг наиболее важных событий, определявших общую мемориальную ситуацию. Так, для воспоминаний, которые собирал царицынский Истпарт, наиболее важным событием являлась оборона Царицына. Так или иначе, все события Гражданской войны здесь привязывались именно к ней. Для Донской области важнейшей темой, определявшей общий мемориальный курс, являлась борьба с каледищиной и установление советской власти на Дону. В связи с этим тема съезда фронтовых казаков в станице Каменской, деятельность Ф.Г. Подтелкова и его гибель занимают значительное место в комплексе воспоминаний. Объем и информативная наполненность таких воспоминаний различны: от небольших справок о деятельности Ф.Г. Подтелкова в качестве лидера революционно

настроенных казаков или участия в его экспедиции до значительных по объему подробных очерков о революционных событиях на Дону с фигурой Ф.Г. Подтелкова в центре.

Так, в 1925 г. свои воспоминания об установлении советской власти на Дону представил Я.Н. Лагутин, уроженец станицы Милютинской Донецкого округа, он участвовал в работе съезда казаков в станице Каменской, был выбран в состав делегации во главе с Ф.Г. Подтелковым для переговоров с атаманом М.А. Калединым в Новочеркасске. В связи с этим значительная часть воспоминаний Я.Н. Лагутина посвящена событиям начала 1918 г. [ЦДНИРО, ф. Р-12, оп. 2, д. 79], в том числе описанию захвата отряда Ф.Г. Подтелкова в х. Пономарев, суда и казни. Воспоминания изобилуют подробностями, эмоциональными описаниями ситуации суда и казни. Завершает автор эту часть воспоминаний призывом помнить героев: «Вечная слава Вам, славные герои, боевые орлы революционеры. Молодое поколение не забудет Вас. Ваша храбрость и революционная смелость занесена на страницы истории...» [ЦДНИРО, ф. Р-12, оп. 2, д. 79, л. 63].

Событиям начала 1918 г. от съезда казаков в станице Каменской до гибели отряда Ф.Г. Подтелкова посвящена книга Д. Делерта «Дон в огне», вышедшая в 1927 г. Издана она была как воспоминания к 10-й годовщине Октябрьской революции. Скорее всего, информация автором собиралась из разных источников; например, описание казни, установление памятника в 1919 г. во многом совпадает с информацией А.А. Френкеля. Завершается повествование словами: «Но каждый казак, каждый прохожий, видя памятник, понимает, о чем он говорит. О том, что жива память о 85-ти красных бойцах. Что она будет жить среди тех, кто строит и укрепляет трудовую власть» [Делерт, 1927, с. 57].

С.И. Сырцов, известный донской и российский политический деятель, раскрывая взаимоотношения различных политических партий на Дону в мемуарной работе «Вандея русской революции», написанной в 1932 г., упоминал в ней каменский съезд казаков [Кислицын, 2019]. В работе есть описание выступления Ф.Г. Подтелкова, характеристика впечатления, которое произвела его речь на казаков [ЦДНИРО, ф. Р-12, оп. 2, д. 148, л. 63–64].

В сборнике статей Я.Н. Раенко, преподавателя истории в Ростовском государственном университете в 1930–1940-х гг., также значительное внимание уделено съезду в станице Каменской, дана частично биография Ф.Г. Подтелкова. Статьи, вероятно, создавались уже в конце 1930-х гг., так как оценка ряда бывших донских политических лидеров негативна. Например, С.И. Сырцова Я.Н. Раенко характеризовал как «предателя и врага народа» [ЦДНИРО, ф. Р-12, оп. 2, д. 122, л. 68].

Такая ситуация также показательна в плане понимания значения Ф.Г. Подтелкова для мемориального пространства. В отличие от С.И. Сырцова, память о Ф.Г. Подтелкове не трансформировалась в негативную. На протяжении раннесоветского периода она оставалась неизменно положительной и героической.

В 1920-х гг. формируется мемориальная топонимика, связанная с именами Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова: в 1922 г. в Донецком округе Юго-Восточной области появилась Подтелково-Кривошлыкская волость, примеры мемориальной топонимики встречаются во второй половине 1920-х гг. и в середине 1930-х гг. Например, в 1926 г. существовал Подтелковский сельсовет в Морозовском районе Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края, в 1935 г. был образован Подтелковский район в Сталинградском крае.

Апогеем мемориальной политики в отношении Ф.Г. Подтелкова в раннесоветский период стал 1936 г. В это время разворачивается кампания «За советское казачество», создается новый образ казаков, которые целиком и полностью приняли советскую власть. Основной формой коммеморации стали газетные статьи и заметки, так или иначе связанные с именем Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова. Преимущественно они публиковались в газете «Молот», которая являлась официальным органом партийно-советских структур Азово-Черноморского края. Так, была полностью опубликована поэма М.П. Мошкарёва, а также его воспоминания о героях поэмы. Автор воспоминаний отмечал, что имена Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова стали знаменем борьбы революционного казачества за советскую власть [Мошкарёв, 1936]. В статье А. Распопина «Найденная доля» Ф.Г. Подтелков и М.В. Кривошлыков были упомянуты вместе с такими историческими личностями, как С. Разин, К. Булавин, Е. Пугачев, что уже само по себе увеличило их историческое значение как борцов за свободу казачества [Распопин, 1936].

Был опубликован еще ряд материалов, центральной темой которых стала тема жертвы Ф.Г. Подтелкова и тех, кто был с ним, за советскую власть и трудовое казачество. Таким образом, создавалась точка отсчета для формирования новой общей памяти советского казачества, и такой точкой становился подвиг Ф.Г. Подтелкова.

События, связанные со съездом казаков в станице Каменской, экспедицией Ф.Г. Подтелкова в верхнедонские станицы и гибелью его и отряда, нашли отражение в художественной литературе. В 1937 г. вышло произведение «Подтелков и Кривошлыков» автора И.П. Горина.

Несколько выбивалось из общей мемориальной канвы героической жертвенности описание событий, связанных с Ф.Г. Подтелковым, данное в «Тихом Доне» М.А. Шолохова. Образ Подтелкова противоречив, это не только герой, но и палач, расправившийся с офицерами. Трагизм этой ситуации М.А. Шолохов отразил в сцене разговора Григория Мелехова с Подтелковым перед казнью: «Помнишь, как офицеров стреляли? ... Теперича тебе отрыгивается» [Шолохов, 1978, с. 666].

Противоречивость фигуры Ф.Г. Подтелкова – это противоречивость общей мемориальной ситуации в отношении донских казаков. С точки зрения официальной политики памяти в раннесоветский период Ф.Г. Подтелков – идеальный герой, павший в борьбе за советскую власть и ничем не запятнавший себя. В глазах казачества это человек новой власти, запятнавший себя кровью казаков. Это, а также общая ситуация ограниченной мемориальной практики в отношении казачества

в раннесоветский период, сохранявшаяся политика рассказывания привели к тому, что даже в отношении Ф.Г. Подтелкова широкой практики коммеморации не сложилось.

Новый этап политики памяти в отношении Ф.Г. Подтелкова начался в 1960-е гг. В это время усилился интерес к истории России в целом. В организационном плане он бы отмечен созданием Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), деятельность которого способствовала не только сохранению памятников истории, но и созданию новых. В 1962 г. у хутора Пономарев Кашарского района Ростовской области на братской могиле участников подтелковской экспедиции был установлен памятник Ф.Г. Подтелкову и М.В. Кривошлыкову, в станице Боковской установлен памятник М.В. Кривошлыкову, который был родом из этих мест. В 1969 г. на здании Донского сельскохозяйственного института установлена мемориальная доска с информацией о том, что здесь учился М.В. Кривошлыков [Андрианов, Терещенко, 1981, с. 176]. В 1974 г. памятники Подтелкову и Кривошлыкову были открыты в Новочеркасске, в Каменск-Шахтинске. В конце 1970-х гг. бюст Подтелкову открыли в Серафимовиче перед зданием Серафимовичского техникума механизации сельского хозяйства.

В 1976 г. Постановлением Совета министров РСФСР № 358 имя «Федор Подтелков» было присвоено грузовому теплоходу № 52, который строился для Волго-Донского речного пароходства.

Таким образом, к концу советского периода мемориальная практика в отношении Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова сформировала несколько крупных памятных комплексов. Ф.Г. Подтелков оставался значимой фигурой для пространства памяти.

Другой выдающейся личностью периода Гражданской войны на Дону являлся Ф.К. Миронов. Он также занимал высокие посты в военном и советском руководстве – был членом ВРК и военкомом Усть-Медведицкого округа, командовал армиями, в том числе 2 конной армией, состоял в Казачьем отделе ВЦИК, был инспектором кавалерии РККА, награжден высокими наградами, в том числе орденом Красного знамени [Гражданская война..., 1987, с. 358]. Ростовский историк А.В. Венков назвал Ф.К. Миронова самым известным лидером красных казаков на Дону [Венков, 2012].

Однако исторические судьбы Ф.К. Миронова и Ф.Г. Подтелкова разительно отличаются друг от друга. Исчерпывающую характеристику этих отличий привел другой ростовский историк, С.А. Кислицын, отметив, что Ф.К. Миронов, в отличие от Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова, погибших в начале гражданского противостояния, внес значительный вклад в решающие победы Красной армии в Гражданской войне, он был строевым командиром и не стремился к политической работе. Являясь стопроцентным казаком, выделялся из казачьей среды еще в царское время, отличаясь строптивостью и оригинальностью мышления, а в начальный период установления советской власти фактически стал представителем советской

военной контрэлиты, критикуя ошибки и просчеты большевиков [Кислицын, 2020, с. 63]. Ф.К. Миронов погиб в тюрьме, где оказался по обвинению Дончека.

Его мемориальный образ оказался весьма противоречивым. В «Очерках русской Смуты», которые вышли в 1921 г., А.И. Деникин говорит о Ф.К. Миронове как об олицетворении двойственности казаков: «Демагог и честолубец, мечтавший об атаманском перначе, он с самого начала Гражданской войны поступил на службу к большевикам и, командуя бригадой, потом дивизией, дрался весьма усердно на их Донском фронте. Но после большевистского вторжения на Дон в начале 1919 г. зверства большевиков пробудили совесть в нем и в его казаках. Миронов стал на защиту разоряемых станиц...» [Деникин, 1925, с. 63]. Л.Д. Троцкий в своей работе «Советская республика и капиталистический мир», вышедшей в Москве в 1926 г., ввел понятие мироновщина – как характеристику преступной авантюры [Троцкий]. Известно, что Ф.К. Миронов находился в серьезных разногласиях с ним. По мнению А.В. Венкова, главной причиной особого отношения советских историков к Ф.К. Миронову стала резкая характеристика, данная И.В. Сталиным в августе 1918 г. в письме к В.И. Ленину ему лично и войскам, которыми он командовал [Венков, 2012].

В 1920-х гг. упоминания о Ф.К. Миронове если и были, то имели негативную окраску. Например, в книге о боевом пути дивизии им. Блинова действия Ф.К. Миронова оцениваются негативно, подчеркивается, что блиновцы не приняли агитацию, которую тот проводил: «Они отвернулись от Миронова, как гнусного изменника, опозорившего революционное казачество Усть-Медведицкого и Хоперского округов...» [Боевой путь..., 1930, с. 10]. В целом же в раннесоветский период имя Ф.К. Миронова фактически было предано забвению.

Трансформация мемориальной политики в отношении него началась в позднесоветский период. Фактором, способствовавшим ее началу, стала реабилитация Ф.К. Миронова в 1960 г.

Наиболее ранней формой коммеморации является работа историка Ф.И. Тюрморезова, который в конце 1950-х – 1960-е гг. выявлял документы, связанные с жизнью и деятельностью Ф.К. Миронова. Целью этих поисков являлось восстановление честного имени Ф.К. Миронова: «Я стою на точке зрения полного отрицания причастности Миронова к бандитизму...» [ЦДНИРО, ф. Р-3713, оп. 1, д. 4, л. 4об.]. При подготовке книги о Ф.К. Миронове Ф.И. Тюрморезов собирал архивные материалы, воспоминания соратников Ф.К. Миронова. Он отыскал сына Ф.К. Миронова, который был инициатором реабилитации отца, встречался с дочерью и внуками командарма [Валуйскова, 2024, с. 537]. Книга «Правда о Миронове» не была издана, остался только ее рукописный вариант и историко-биографический очерк [Валуйскова, 2024, с. 538].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. уроженец станции Алексеевской З.Ф. Топилин собрал обширный материал об участии донского казачества в Гражданской войне, объединенный в книгу. Одна из глав ее посвящена деятельности Ф.К. Миронова

и носит название «Разгром Врангеля и роль 2-й Конной армии и ее командарма Ф.К. Миронова». Автор доказывал, что Ф.К. Миронов не шел против советской власти, в начале главы он отмечал: «Имя Филиппа Кузьмича Миронова интересует нас, участников гражданской войны, знавших Миронова начальником отряда, начдивом 23-й и командармом 2-й Конной армии... Многих интересует судьба этого человека и хочется знать о Миронове возможно полнее из объективных документальных источников» [Топилин, с. 258].

Сам З.Ф. Топилин был участником Гражданской войны, в 1918 г. вступил в Урюпинский большевистский конно-добровольческий отряд. В его материалах присутствуют как воспоминания и личные впечатления его и других людей, так и архивные документы, исследования историков. В начале главы о Ф.К. Миронове З.Ф. Топилин пишет о том, что в последнее время появились исследования о личности Ф.К. Миронова и его роли в Гражданской войне, в которых присутствует положительная оценка роли командарма. Таким образом, автор материалов об истории казачества уловил смену мемориальной ситуации. Труд З.Ф. Топилина, заверченный в 1977 г., не был опубликован и сохранился в фондах краеведческого музея станицы Александровской Волгоградской области.

Всплеск интереса в отношении Ф.К. Миронова начался в конце 1980-х гг. К этому времени существенно изменилась социально-политическая и историко-культурная ситуация, связанная с казачеством. Во-первых, формировалась тенденция на восстановление и сохранение казачьей истории и культуры. Наиболее ярко она проявилась в области казачьего фольклора, а также в сфере военно-исторической реконструкции. Возникали фольклорные коллективы и военно-исторические клубы, активно занимавшиеся изучением и продвижением историко-культурных образцов жизнедеятельности казачества [Рвачева, Лабрюни, 2020, с. 200–201].

Во-вторых, начался пересмотр оценок роли казачества в истории России. Прежде всего это затронуло исторический период Октябрьской революции и Гражданской войны. В 1979 г. в научном совете Академии наук СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» была создана все-союзная группа по истории казачества, руководителем которой стал А.И. Козлов. По инициативе Академии наук СССР и других научных структур прошли первые конференции, посвященные участию казачества в Октябрьской революции и Гражданской войне.

В-третьих, начался процесс возрождения казачества, важнейшим фактором которого стало обращение к исторической памяти, популяризация темы трагедии казачества в период Гражданской войны [Рвачева, 2021, с. 326–351]. Особую актуальность приобрели сюжеты, связанные с событиями и личностями, ранее пострадавшими от советской власти и отодвинутыми в историческую тень. В числе таковых был и Ф.К. Миронов.

Есть точка зрения, что именно Ф.К. Миронов послужил прототипом для песни известного российского исполнителя Игоря Талькова «Бывший поддесаул»,

эстрадного произведения в жанре рок-баллады, написанной в 1990 г. Таким образом, складывавшееся новое представление о Ф.К. Миронове символизировало изменение восприятия обществом Октябрьской революции и установления Советской власти.

Пиком активизации мемориальной практики стало создание в 1990 г. «Историко-культурного клуба Думенковцы-Мироновцы». Клуб существовал на базе ДК «Ростсельмаш», его руководителем являлся И. Войтов. Участники клуба занимались реабилитацией донцов, прежде всего Б.М. Думенко и Ф.К. Миронова. Определяя задачи клуба, его руководитель высказался следующим образом: «Эту свою работу мы рассматривали и рассматриваем как важную часть движения за собственное духовное возрождение, за реабилитацию всех рассказанных, раскрестьянных, расчеловеченных предков наших» [Озеров, 2006, с. 14–15]. С учетом того, что и Б.М. Думенко, и Ф.К. Миронов были реабилитированы еще в 1960-х гг., речь шла о популяризации их как исторических личностей и возвращении в российское мемориальное пространство.

Участники клуба проводили мысль о распространенности у казаков революционных настроений, которые оставались нереализованными из-за действий Л.Д. Троцкого и Я.М. Свердлова [Венков, 2019, с. 174]. Такая оценка деятельности казаков и исторических личностей Б.М. Думенко и Ф.К. Миронова, которым уделялось главное внимание в работе клуба, представляет интерес в плане определения особенностей мемориальной ситуации последних месяцев существования советского строя. В центре внимания пока еще оставались красные казаки, но не все, а те, кто пострадал от действий «неправильных» представителей большевистской власти.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. вышло несколько произведений о Ф.К. Миронове. Самым ранним по времени, опубликованном в 1989 г., являлось историческое исследование Р.А. Медведева и С.П. Старикова «Жизнь и гибель Филиппа Кузьмича Миронова». В 1991 г. вышло несколько произведений: роман А.Д. Знаменского «Красные дни», документальная повесть В.П. Гольцева «Командарм Миронов» и историко-биографическое исследование Е.Ф. Лосева «Миронов» в серии «Жизнь замечательных людей».

Вскоре в казачьем возрождении стала преобладать тема белого казачества, а само возрождение приняло антисоветскую окраску, и мемориальная практика в отношении Ф.К. Миронова сошла на нет [Венков, 2012].

В возрожденческом процессе произошел раскол на «красных» и «белых» казаков. Противоречия были настолько сильными, что в казачьем движении несколько раз принималась резолюция о прекращении гражданской войны. Отношение к историческим представителям красного казачества осталось негативным, в том числе и память о командарме Ф.К. Миронове. Так, уже в 2020 г., когда утвердился официальный взгляд на Гражданскую войну как на трагедию казачества (в 2005 г., например, в Новочеркасске установили памятник «Примирения и согласия», посвященный казакам в Гражданской войне), автор статьи предложила казакам

Усть-Медведицкого округа, откуда Ф.К. Миронов был родом, поставить ему памятник. В ответ прозвучало, что Миронов все-таки красный казак, хоть и был репрессирован советской властью, поэтому у казаков нет единства в отношении памяти о нем. В итоге никаких мемориальных усилий предпринято не было. Таким образом, с началом возрожденческого процесса имя Ф.К. Миронова вновь попало в историческую тень.

Итак, исследование увековечивания памяти о Ф.Г. Подтелкове и Ф.К. Миронове позволяет выделить следующие особенности этого процесса. Ведущим актором политики памяти выступала власть. Политические цели и политическая ситуация определяли векторы ее развития. В отношении мемориализации Ф.К. Подтелкова сразу сложилось положительное отношение. Его включение в пантеон красных казаков-героев соответствовало необходимым канонам: верность идеалам революции, трагизм ситуации, жертвенность. Высокий пост Ф.Г. Подтелкова выводил его за рамки узкорегionalной мемориализации. Он становился символом всего донского красного казачества и отчасти всего казачества юга России, что проявилось в период кампании «за советское казачество». В это время власть попыталась сделать из съезда казаков в станице Каменской, в котором Ф.Г. Подтелков сыграл значительную роль, а затем из расправы над ним «место памяти», которое формировало бы общее прошлое для советских казаков. В символическом плане гибель Ф.Г. Подтелкова «открывала» Гражданскую войну на Дону. Образ его формировался как целостный и непротиворечивый.

Мемориальная практика в отношении Ф.Г. Подтелкова начала складываться уже в 1920 г. На ее активизацию влияли политические цели (создание советского казачества), усиление интереса к истории и культуре казачества. Мемориальная практика сходит на нет в конце советского периода.

Несмотря на то, что Ф.К. Миронов внес гораздо больший вклад в дело установления Советской власти на юге России и имел большую популярность среди казачества, в отношении него практически не сложилась мемориальная практика в советский период. На это повлияла политическая ситуация. Ф.К. Миронов оказался в тюрьме по политическим причинам и там погиб. Это аннулировало его заслуги в глазах власти и сформировало непреодолимые препятствия для мемориализации. Резкое, хотя и краткосрочное изменение в политике памяти в отношении Ф.К. Миронова возникло в самом конце советского периода и было связано с трансформацией в целом социально-политической ситуации в СССР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Андрианов В.И., Терещенко А.Г. Памятники Дона: Рассказ о памятниках и памятных местах Ростовской области. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1981. 175 с.

Боевой путь блинцев. 1919–1929. История боев и походов 5 Ставропольской им. тов. Блинова кавалерийской дивизии 1919–1929». Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930. 235 с.

Былина о Подтелкове и Кривошлыкове // *Молот*. 1936. 27 октября. № 4624.

Валуйскова О.В. Учитель, историк, исследователь: жизненный и исторический поиск Ф.И. Тюрморезова (по документам Центра документации новейшей истории Ростовской области) // *Шестнадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова*. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2024. С. 529–540.

Венков А.В. «Трижды окруженный и разбитый наголову» Филипп Миронов. Гражданская война на Дону // *Донской временник* Вып. 21. Ростов-на-Дону: Дон. гос. публ. 6-ка, 2012. С. 236–241. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m6/0/art.aspx?art_id=1248 (дата обращения – 15 января 2026 г.).

Венков А.В. Влияние современного казачьего движения на формирование исторической памяти в регионе // *Новое прошлое*. 2019. № 4. С. 172–185.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987. 703 с.

Делерт Д. Дон в огне. Сев.-Кавказ. краев. юбилейная комиссия по проведению празднования 10-й годовщины Октябрьской революции. Ростов-на-Дону: Севкавказ-книга, 1927. 51 с.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4: Вооруженные силы Юга России. Берлин: Слово, 1925. 248 с.

Кислицын С.А. Донская персоналия советской эпохи. Из истории региональной элиты и контрэлиты. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2020. 484 с.

Кислицын С.А. Политика большевизма в отношении казаков в разгар Гражданской войны // *Вопросы истории*. 2019. № 6. С. 107–114.

Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 г. в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // *Полис. Политические исследования*. 2018а. № 2. С. 37–56.

Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // *Методологические вопросы изучения политики памяти*. М.–СПб.: Нестор-История, 2018b. С. 27–53.

Малинова О.Ю., Миллер А.И., Пахалюк К.А. Региональный аспект политики памяти в России // *Новое прошлое*. 2022. № 2. С. 112–136.

Миллер А.И. Россия: власть и история. URL: https://web.archive.org/web/20210411091958/https://polit.ru/article/2009/11/25/miller/#_ednref4 (дата обращения – 15 января 2026 г.).

Мошкарев М. П. В те дни... // *Молот*. 1936. 15 марта (№ 4437). С. 3.

Озеров А.А. Политико-правовая институционализация современного казачества. Ростов-на-Дону: Рост ун-т, 2006. 162 с.

Распопин А. Найденная доля // *Молот*. 1936. 15 марта (№ 4437). С. 1.

Рвачева О.В. Возрождение казачества юга России в конце XX – начале XXI века. Волгоград: ВолГУ, 2021. 390 с.

Рвачева О.В. Формирование пространства памяти об участии донского казачества в Гражданской войне в 1920–1930-х гг.: коммеморативные практики, сюжеты, образы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2025. Т. 30. № 4. С. 167–178.

Рвачева О.В., Лабрюни П. Традиционные и современные формы казачьей культуры в конце XX – начале XXI века. Возрождение, трансформация и культурное конструирование // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2020. Т. 25. № 5. С. 197–212.

Севский В. Два казака // *Донская волна*. 1918. № 7. С. 3–7.

Смерть Подтелкова // *Донская волна*. 1918. № 8. С. 7.

Топилин З.Ф. Потомки донской вольницы. Из истории донского казачества. Рукопись. Фонды Алексеевского музея.

Троцкий Л.Д. Советская республика и капиталистический мир. URL <http://www.souz.info/library/trotsky/trotl749.htm> (дата обращения – 15 января 2026 г.).

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 79.

ЦДНИРО. Ф. Р-3713. Оп. 1. Д. 4.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 122.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 148.

Урушадзе А.Т. Память полураспада. Кавказская война в этнических нарративах и большом нарративе // *Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты нарративы*. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. С. 250–278.

Френкель А.А. Орлы революции. Б.м.: Донское областное агентство Центропечати ВЦИК Советов, 1920. 42 с.

Шолохов М. А. Тихий Дон: в 4 кн. Кн. 2. М.: Сов. Россия, 1978. 751 с.

REFERENCES

Andrianov V.I., Tereshhenko A.G. *Pamjatniki Dona: Rasskaz o pamjatnikah i pamjatnyh mestah Rostovskoj oblasti* [Monuments of the Don: A story about monuments and memorable places of the Rostov region]. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. 175 p. (in Russian).

Boevoj put' blinovcev. 1919–1929. Istorija boev i pohodov 5 Stavropol'skoj im. tov. Blinova kavalerijskoj divizionii 1919–1929 [The pancake fighting way. 1919–1929. The history of battles and campaigns of the 5th Stavropol named after Comrade Blinova Cavalry Division 1919–1929]. Rostov-on-Don: Severnyy Kavkaz, 1930. 235 p. (in Russian).

Bylina o Podtelkove i Krivoshlykove [The epic of Podtelkov and Krivoshlykov], in *Molot*. 1936. 27 October (No. 4624) (in Russian).

Valujskova O.V. *Uchitel', istorik, issledovatel': zhiznennyj i istoricheskij poisk F.I. Tjur'morezova (po dokumentam Centra dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti)* [Teacher, historian, researcher: the life and historical search of F.I. Kolymorezov (according to the documents of the Center for Documentation of the Modern History of the Rostov region)], in *Shestnadcatye Konstantinovskie kraevedcheskie chtenija im. A. Kosmanova*. Rostov-on-Don: Al'tair, 2024. Pp. 529–540 (in Russian).

Venkov A.V. *Trizhdy okruzhennyj i razbityj nagolovu Filipp Mironov. Grazhdanskaja vojna na Donu* [hrice surrounded and completely defeated. Philip Mironov. The Civil War on the Don], in *Donskoj vremennik*. Rostov-on-Don: Don. gos. publ. b-ka, 2012. Iss. 21. Pp. 236–241. Available at: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m6/0/art.aspx?art_id=1248 (accessed 15 January 2026) (in Russian).

Venkov A.V. *Vlijanie sovremennogo kazach'ego dvizhenija na formirovanie istoricheskij pamjati v regione* [The influence of the modern Cossack movement on the formation of historical memory in the region], in *Novoe proshloe*. 2019. No. 4. Pp. 172–185 (in Russian).

Grazhdanskaja vojna i voennaja intervencija v SSSR. Jenciklopedija [The Civil War and military intervention in the USSR. Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1987. 703 p. (in Russian).

Delert D. *Don v ogne. Sev.-Kavkaz. kraev. jubilejnaja komissija po provedeniju prazdnovanija 10-j godovshhiny Oktjabr'skoj revoljucii* [The Don on Fire. The North.-Caucasus. reg. Jubilee commission for the celebration of the 10th anniversary of the October Revolution]. Rostov-on-Don: Sevkavkniga, 1927. 51 p. (in Russian).

Denikin A.I. *Očerki russkoj smuty T. 4: Vooruzhennye sily Juga Rossii* [Essays on the Russian Troubles. Vol. 4: The Armed Forces of Southern Russia]. Berlin: Slovo, 1925. 248 p. (in Russian).

Kisljucyn S.A. *Donskaja personalija sovetskoj jepohi. Iz istorii regional'noj jelity i kontrjelity* [The Don personality of the Soviet era. From the history of the regional elite and the counter-elite]. Rostov-on-Don: Donskoj izdatel'skij dom, 2020. 484 p. (in Russian).

Kisljucyn S.A. *Politika bol'shevizma v otnoshenii kazakov v razgar Grazhdanskoj vojny* [Bolshevism's policy towards the Cossacks in the midst of the Civil War], in *Voprosy istorii*. 2019. No. 6. Pp. 107–114 (in Russian).

Malinova O.Yu. *Kommemoratsiya stoletija revolyucii(i) 1917 g. v RF: sravnitel'nii analiz sopernichayushchikh narrativov* [Commemoration of the Centenary of the 1917 Revolution in the Russian Federation: a comparative analysis of competing Narratives], in *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2018a. No. 2. Pp. 37–56 (in Russian).

Malinova O.Yu. *Politika pamyati kak oblast simvolicheskoi politiki* [Memory politics as an area of symbolic politics], in *Metodologicheskie voprosi izuchenija politiki pamyati* [Methodological issues of studying memory policy]. Moscow – St.Peterburg: Nestor-Istoriya, 2018b. Pp. 27–53 (in Russian).

Malinova O.Yu., Miller A.I., Pakhalyuk K.A. Regionalnii aspekt politiki pamyati v Rossii [Regional Aspects of Memory Politics in Russia], in *Novoe proshloe*. 2022. No. 2. Pp. 112–136 (in Russian).

Miller A.I. Rossiya: vlast i istoriya [Russia: Power and history]. Available at: https://web.archive.org/web/20210411091958/https://polit.ru/article/2009/11/25/miller/#_ednref4 (accessed 15 January 2026).

Moshkarev M. P. V te dni... [In those days...], in *Molot*. 1936. 15 March. (No. 4437). P. 3 (in Russian).

Ozerov A.A. *Politiko-pravovaja institucionalizacija sovremennogo kazachestva* [Political and legal institutionalization of the modern Cossacks]. Rostov-on-Don: Rost. un-t, 2006. 162 p. (in Russian).

Raspopin A. Najdennaja dolja [The found share], in *Molot*. 1936. 15 March. (No. 4437). P. 1 (in Russian).

Rvacheva O.V. *Vozrozhdenie kazachestva juga Rossii v konce XX – nachale XXI veka* [The revival of the Cossacks in Southern Russia in the late twentieth and early nineteenth centuries]. Volgograd: VolGU, 2021. 390 p. (in Russian).

Rvacheva O.V. Formirovanie prostranstva pamyati ob uchastii donskogo kazachestva v Grazhdanskoj voine v 1920–1930-kh gg.: kommemorativnie praktiki, syuzheti, obrazi [Formation of a space of memory about the participation of the Don Cossacks in the Civil War in the 1920s and 1930s: commemorative practices, plots, images], in *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnie otnosheniya*. 2025. Vol. 30. No. 4. Pp. 167–178 (in Russian).

Rvacheva O.V., Labrunie P. Tradicionnye i sovremennye formy kazach'ej kul'tury v konce XX – nachale XXI veka. Vozrozhdenie, transformacija i kul'turnoe konstruirovanie [Traditional and modern forms of Cossack culture in the late XX – early XXI century. Renaissance, transformation, and cultural construction], in *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. Vol. 25. No. 5. Pp. 197–212 (in Russian).

Sevskij V. Dva kazaka [Two Cossacks], in *Donskaja volna*. 1918. No. 7. Pp. 3–7 (in Russian).

Smert' Podtelkova [Death of Podtelkov], in *Donskaja volna*. 1918. No. 8. P. 7 (in Russian).

Topilin Z.F. Potomki donskoj vol'nicy. Iz istorii donskogo kazachestva [Descendants of the Don freemen. From the history of the Don Cossacks]. Rukopis'. Fondy Alekseevskogo muzeja (in Russian).

Trockij L.D. Sovetskaja respublika i kapitalisticheskij mir [The Soviet Republic and the capitalist world]. Available at: <http://www.souz.info/library/trotsky/trotl749.htm> (accessed 15 January 2026) (in Russian).

Documentation Center for the modern History of the Rostov region (CDNIRO). F. R-12. Inv. 2. D. 79.

CDNIRO. F. R-3713. Inv. 1. D. 4 (in Russian).

CDNIRO. F. R-12. Inv. 2. D. 122 (in Russian).

CDNIRO. F. R-12. Inv. 2. D. 148. (in Russian).

Urushadze A. T. Pamyat poluraspada. Kavkazskaya voina v etnicheskikh narrativakh i bolshom narrative [Half-life memory. The Caucasian War in ethnic narratives and the Grand Narrative], in *Politika pamyati v sovremennoi Rossii i stranakh Vostochnoi Yevropi. Aktori, instituti narrative* [The politics of memory in modern Russia and Eastern European countries. Actors, institutions, narratives.]. St. Petersburg: Yevropeiskiy universitet v Sankt-Peterburge, 2020. Pp. 250–278 (in Russian).

Frenkel' A. A. *Orly revoljucii* [Eagles of the Revolution]. B. m.: Donskoe oblastnoe agentstvo Centrepechati VCIK Sovetov, 1920. 42 p. (in Russian).

Sholohov M. A. *Tihij Don* [Quiet Don]. In 4 books. Book 2. Moscow: Sov. Rossija, 1978. 751 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 11.02.2026